

Часть I

БЛАЖЕННАЯ МАТРОНА ПЕТЕРБУРГСКАЯ

По примеру святой Ксении

О святой Ксении Петербургской знают, наверное, почти все жители города на берегах Невы. Многие считают ее покровительницей Петербурга, небесной заступницей, хранящей его от всех напастей. Гораздо менее известна судьба блаженной Матроны, которая повторила духовный подвиг святой Ксении. Матронушку можно назвать ее ученицей, хотя эти женщины не могли встречаться — Матронушка-босоножка (так называли блаженную) родилась в 1814 году, то есть почти через 40 лет после смерти святой Ксении.

В отличие от своей великой предшественницы Матрона Щербинина не принадлежала к дворянскому сословию. Ее родители — крестьяне деревни Ванино Костромской губернии. Девочка была четвертым ребенком в семье, имела трех братьев. О ее детских годах ничего не известно.

Матрона вышла замуж за костромского мещанина Егора Мыльникова. Ей не удалось, подобно Ксении, обрести семейное счастье. Как говорится в жизнеописании блаженной, в брачной жизни

она перенесла много огорчений. Материальное положение супружеской четы было, конечно, гораздо хуже, чем в свое время у Ксении и Андрея Петровых (муж Ксении имел чин полковника), но Егор и Матрона не бедствовали — у них был свой домик и бакалейная лавка.

В 1877 году началась война с Турцией. Егора призвали в армию, а Матрена отправилась вместе с ним на фронт как сестра милосердия. Уже тогда в полной мере проявился дар сострадания и любви, которым эту женщину наградил Господь. Даже жалованье, которое она получала за службу, Матрона полностью отдавала солдатам.

Егору пришлось воевать недолго — в 1878 году он умер, став жертвой эпидемии холеры. Овдовев, Матронушка вернулась на родину и приняла то же решение, что и Ксения после смерти своего мужа, — посвятить всю оставшуюся жизнь служению ближним и Богу.

Матрона продала имущество, раздала деньги нищим и, как Ксения, превратилась в бездомную странницу, живущую подаянием. До самой смерти она ходила только босиком, всегда носила легкую летнюю одежду.

Матронушка побывала у соловецких чудотворцев, посетила все святые места России и четыре раза совершала паломничество в Иерусалим. Там, в этом святом городе, она приняла схиму, но дала обет скрывать от всех, что является монахиней.

Последние 30 лет жизни Матронушка-босоножка провела в Петербурге. Она жила сначала на Петербургской стороне, а затем — у Скорбященской церкви, получившей свое название от иконы

Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Блаженная молилась у церковной часовни — босая, с неизменным посохом в руке, в белой одежде, символизирующей стремление к ангельски чистой, безгрешной жизни.

Как и Ксению, Господь наделил Матрону даром исцелять больных и предвидеть будущее. Слова блаженной, обращенные к Богу, обладали огромной силой, но Матрона всегда заставляла людей, просивших о помощи, молиться вместе с ней.

И происходили чудеса: пьяницы избавлялись от алкоголизма, страдающие от недугов выздоравливали, у бездетных супругов рождался долгожданный ребенок. От Матронушки исходило тепло Божественной любви, и все ее многочисленные посетители, даже самые богатые и знатные господа, ощущали себя рядом с ней беспомощными детьми, нуждающимися в совете и утешении.

В квартирке блаженной на Шлиссельбургском проспекте побывали люди всех сословий, чинов и званий. Многих Матрона предостерегала от надвигающихся несчастий, учила, как уберечься от беды.

Офицеры, отправляющиеся на фронт, и чиновники, обязанные служить в местах, охваченных эпидемией, спешили за помощью к Матронушке. Старица благословляла их, кропила святой водой, и они избегали смертельной опасности. Впрочем, иногда Матрона отказывалась помогать и даже безошибочно определяла день смерти человека.

Богачи порой платили блаженной за помощь немалые деньги. Матронушка раздавала их бедным, помогала монастырям и приходам, поку-

Фото 1. Матронушка-босоножка

пала Евангелия и иконы и дарила их тем, кто приходил к ней.

Житие блаженной Ксении изобилует случаями, которые нельзя понять на уровне обычного здравого смысла. Не меньше чудес связано и с пребыванием в Петербурге другой праведницы — блаженной Матроны.

К Матронушке пришел некий чиновник с женой. Едва супруги появились на пороге, блаженная обхватила голову руками и закричала: «Ой, голова! Голова болит!» Чиновнику предстояло принять важное решение, он хотел посоветоваться с Матроной, но она не давала ему произнести ни единого слова, крича: «Ой, голова как болит!» Гости ушли несолоно хлебавши, а на третий день после посещения старицы у чиновника сильно разбо-

лелась голова. Ему пришлось лечь в больницу, и домой он уже не вернулся — через несколько месяцев умер от тяжелого заболевания мозга.

Людей, отмеченных знаком смерти, блаженная узнавала безошибочно, духовное зрение никогда ее не обманывало.

Одна женщина уговаривала Матронушку поехать к заболевшему знакомому — помолиться о его выздоровлении. Старица сказала: «Не поеду. Для него уже место на кладбище приготовлено». Через три дня больной скончался.

Не все посетители были уверены в том, что Матрона способна им помочь, были среди них сомневающиеся, маловеры и даже «экспериментаторы», желающие проверить, действительно ли блаженная имеет дар предвидения.

Студент, убежденный атеист, придумал, как ему казалось, хитрый план с целью разоблачения «шарлатантки». Но прежде, чем он успел что-то сказать, Матрона спросила: «Зачем ты пришел ко мне? Ты не веришь в колдовство, но я-то не ворожея!»

Пренебрежение советами блаженной приводило к беде. Так бывало, когда людей ослепляли жадность и другие низменные страсти.

Стрелочник Николаевской железной дороги считал, что ему повезло, у него появилась возможность зарабатывать гораздо больше, обслуживая

стрелку главного пути. На всякий случай решил посоветоваться с Матроной и был удивлен: старица категорически запретила ему менять место работы: «Привык к своей стрелке, так и стой возле нее, позаришься на большее — потеряешь то, что имеешь».

Жадный стрелочник не придавал значения словам блаженной и был наказан: вскоре он попал под поезд, потерял руку и получил другие увечья.

Матронушку просили помочь в самых разных делах, подчас не самых важных. Блаженная не отказывала никому.

В мае 1910 года некая дама попросила старицу помолиться за сына, сдававшего выпускные экзамены в коммерческом училище. Матронушка сказала женщине, что сын будет одним из первых. В результате юноша оказался на четвертом месте по успеваемости из 50 выпускников.

Иногда посетители сами не понимали, что им нужно. Зато старица всегда знала, что их ждет впереди.

П., занимавший высокую должность в полиции, в начале 1904 года получил новое назначение — он должен был отправиться в Восточную Сибирь. Предварительно П. явился к Матронушке попросить ее благословения. Старица благословила его иконой Успения Пресвятой Богородицы, принесенной ей из Иерусалима. Передав икону П.,

она сказала: «На вот тебе! Благословляю! Царица Небесная сама будет всегда твоей заступницей и покровительницей. Ты с иконой никогда не расставайся. А куда поедешь — бери с собой, и ни одна пуля не заденет». П. не понял, о каких пулях говорит блаженная, — он отправлялся не на фронт, а в тыл, к тунгусам.

Смысл сказанного П. осознал только через год: в 1905 году по всей стране, включая Сибирь, начались волнения. Он мужественно боролся с революционерами, неоднократно сам участвовал в перестрелках. Террористы вынесли ему смертный приговор, несколько раз покушались на его жизнь. Но, как предсказывала Матронушка, он остался невредим.

Через пять лет П., возвратившись в Петербург, сразу посетил блаженную, все ей рассказал, горячо поблагодарил и вернул икону. Матронушка завещала после своей смерти передать образок великой княгине Елизавете Федоровне, что и было исполнено.

Вероятно, в 1918 году, роковым для нее, у Елизаветы Федоровны уже не было чудотворной иконы. Она разделила участь других членов царской семьи и приняла мученическую смерть от рук большевиков.

С начала 1909 года Матронушка начала чувствовать приближение кончины. В течение последних двух лет жизни она каждое воскресенье причащалась и несколько раз соборовалась. В конце марта 1911 года сказала: «Вместе с водой и льдом уйду от вас». В эти дни одна из посетительниц

подарила ей новый белый платочек. Блаженная поняла, то ей послан знак свыше, и велела: «Повяжите меня этим платочком на смерточку». Она умерла 30 марта, в Вербное воскресенье, когда на Неве начался ледоход. Лишь когда Матрону положили в гроб в схиме и с покрытым лицом, выяснилось, что она была монахиней.

На похороны собралось около 25 тысяч человек. Узнав о кончине блаженной, великая княгиня Елизавета Федоровна долго плакала. По ее распоряжению на могилу был прислан венок (замечу, что Матронушку почитали также император и его супруга).

Прекрасные слова сказал в тот день архимандрит Александр: «Господь выделяет светильников, которые возбуждают в народе любовь к Православной церкви, ее пастырям... Будем молиться в надежде, что там, в ином мире, окажемся недалеко от этой женщины, которая поднялась на такую духовную высоту. У Престола не забудь нас, Матронушка, своими молитвами».

Литургию в день похорон совершал священник П. Скипетров, который через несколько лет стал первым петроградским новомучеником.

Матронушку-босоножку похоронили в ограде часовни Скорбященской церкви, где она любила молиться.

В советское время церковь разрушили. Часовня сохранилась, но была закрыта. Никаких следов от могилы старицы не осталось. Новая власть стремилась уничтожить все, что напоминало о временах, когда православие было для большинства людей основой существования.

Чудо на Неве

Прошло полвека после смерти блаженной Матрошки. Выросло безбожное поколение, и мало кто помнил о том, что когда-то в городе жила необыкновенная женщина, помогавшая тысячам людей и наставлявшая их на путь истинный.

В августе 1963 года ленинградцы были свидетелями удивительной картины — буксиры тащили по Неве серебристый пассажирский лайнер. Что же случилось?

Когда «Ту-124», летевший из Таллина в Москву, приближался к Ленинграду, экипаж сообщил по радио, что одна стойка шасси не выходит и нормальная промежуточная посадка невозможна. Пилотам приказали сажать самолет «на брюхо» на аварийной грунтовой полосе. Чтобы избежать опасности взрыва, самолет должен был кружить над городом, пока топливные баки не опустеют.

В полете летчики пытались выбить заклинившее шасси и даже прорубили днище фюзеляжа, но ничего не помогало.

Экипаж самолета действовал по инструкции, согласно которой максимальный запас горючего при посадке не должен быть превышать тонну. Неизвестно, то ли ошиблась команда, увлекшаяся освобождением шасси, то ли приборы неточно показывали запасы топлива, но горючее неожиданно закончилось, и двигатели заглохли тогда, когда самолет пролетал над Смольным.

К счастью, вторым пилотом «Ту-124» был летчик, управлявший раньше гидросамолетами. Он крикнул капитану Виктору Мостовому: «Садимся

на воду!» Возможно, удачная посадка — заслуга не командира, а второго пилота.

Лайнер пронесся над строящимся мостом Александра Невского, коснулся хвостом Невы, шлепнулся на брюхо и застыл в сотне метров от опор Финляндского моста.

Фюзеляж набирал воду, лайнер быстро погружался. Еще одна счастливая случайность: мимо шел старенький буксирчик. Капитан буксира, посоветовавшись с летчиками, велел зацепить трос за штурвалы пилотов.

Самолет подтянули к причалу, где у берега как нельзя кстати стояли плоты. Погнувшееся крыло самолета легло на них. По этому своеобразному трапу через верхний люк из самолета вышли все пассажиры.

На следующий день под затонувший «Ту-124» подвели понтоны и с помощью буксиров отправили в устье Невы, к Шкиперскому протоку. Эту необыкновенную картину и наблюдали пораженные ленинградцы.

Какое отношение все описанное выше имеет к Матроне Петербургской?

Самолет сел на воду как раз напротив часовни иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», рядом с которой жила и была похоронена блаженная. А одним из пассажиров лайнера был иеромонах Алексей — будущий патриарх Алексей II.

Совпадение? Случайность? Французский писатель Анатоль Франс утверждал: «Случай — псевдоним Господа Бога, когда он не хочет подписываться собственным именем».